

Глава 327: Хитрость

Вместо того, чтобы позволить J-King'у растерять все, что у них было, директор Цэн предпочёл хотя бы защитить принадлежащие ему акции. По крайней мере, в итоге они не останутся ни с чем.

Однако Мо Тину этого было мало. Он также хотел подчеркнуть невинность поклонников Тан Нин ...

Таким образом, у него не было выбора, кроме как найти того фейка-поклонника и продолжать собирать улики против отца и сына.

Соглашение Юэ Шаньшань и J-King'a предусматривало, что ей дадут возможность уйти красиво. Но теперь мало того, что она испортила себе репутацию, вдобавок она застряла на месте без возможности продвинуться вперёд или отступить.

Изначально Тан Нин была той, кто должен был просить прощения, но теперь Юэ Шаньшань осталась наедине с этой ответственностью!

Тан Нин должна была извиниться, но теперь Юэ Шаньшань была вынуждена признать поражение.

Хуже всего то, что она даже отказалась продолжать играть в кино из-за своего поклонника. Делая это, она не только оскорбила Хай Жуй, она даже потянула за собой всё своё агентство.

Подобная атака была концом карьеры для Юэ Шаньшань ...

«Ты доволен?», - Юэ Шаньшань сердито спросила J-King'a по телефону: «Когда ты вернешь мне мою дочь? Я осталась ни с чем. Тебе нечего от меня потребовать».

«Я же говорила: встретившись с таким шакалом, Мо Тин обернётся дьяволом. Я уже представляю, как он готовится мстить».

«Я также с самого начала сказала, что ты ему не угроза. Я просто не ожидала, что ты упадешь на колени так скоро. Знаешь ли ты, почему он во всеуслышание назвал твоё имя на собрании? Он хотел сказать тебе, что он просто играет с тобой!»

«Заткнись!», - J-King зарычал глубоким голосом: «Закрой свой чертов рот!»

«Верни мне моего ребенка!», - Юэ Шаньшань была на грани сумасшествия. «Можешь нацелить свой гнев на меня. Не трогай моего ребенка!»

«Я ещё найду тебе применение!», - ответил J-King. Поскольку дела дошли до такого момента, он собирался цепляться за всё, что имел. Если он шёл ко дну, он собирался утащить за собой весь корабль: «Придумай что-нибудь. Я хочу сценарий «Глупца»!»

«Зачем тебе сценарий?», - Юэ Шаньшань сходила с ума от психа на другом конце провода ...

«Я хочу создать свое собственное кино- и телевизионное агентство. Для чего я хочу сценарий, спросишь ты? Я хочу, чтобы ты расторгла свой контракт со Star Art и подписала контракт с моим агентством!»

«Ты псих!»

«Если откажешься, то всё, что ты получишь — это труп своего ребенка».

Юэ Шаньшань повесила трубку. Она перенесла уже много мучений. Поэтому она потеряла контроль над своими эмоциями и начала громить всё в поле зрения.

Выяснилось, что некоторые вещи, однажды сделанные, нельзя было вернуть.

Кража сценария ...

... это был компромисс J-King'a. Он хотел продолжать цепляться к Мо Тину. Он ещё не знал, что эта битва проиграна заранее...

Потому что против Мо Тина он был ничем!

...

Star Art боялись, что Хай Жуй возложит ответственность на них, поэтому вскоре они сделали официальное заявление, чтобы разъяснить, что это всё было недоразумением, и что публика должна относиться к обоим артистам справедливо. В конце концов, Юэ Шаньшань отказалась продолжать сниматься просто из-за любви к своим поклонникам.

Они сделали ставку на сочувствие!

«По сравнению с Юэ Шаньшань ответ мадам определенно был лучше проработан. Хотя она не выступила на публике, ей удалось объединить своих поклонников и превратить их в сильную резервную силу. Это был действительно неплохой ход». Лу Чэ положил газету с заявление «Star Art» перед Мо Тином и вздохнул.

«Они несравнимы», - ответил Мо Тин.

Как можно сравнивать этих людей с Тан Нин?

«Кажется, директор Цэн разочаровался в собственном сыне. Когда дело касается денег, даже члены семьи отходят на второй план».

Мо Тин опустил голову и не сказал ни слова. Через некоторое время он вдруг снова заговорил: «Ты всё ещё не воспользовался доказательствами, подтверждающими невинность фанатов Тан. Тебе нужно дождаться момента».

«А что насчет фильма, что нам с этим делать?»

«У меня есть план».

«Глупец» пережил кризис незадолго до своего завершения, потому что Юэ Шаньшань отказалась продолжать съемки. Так что у Мо Тина не было другого выбора, кроме как заменить её. Но он не мог объявить публике, что заменой будет его собственная жена. Чтобы защитить Тан Нин, он решил сохранить свое решение в секрете. Публика узнает об этом, когда фильм уже будет в прокате.

Иногда держать вещи в тайне также было рекламной тактикой. Но если Тан Нин появится на съемочной площадке из ниоткуда, это вызовет вопросы.

Тем более что у неё не было опыта в актерском мастерстве.

«А как же Юэ Шаньшань ...»

«Передай Star Art, что мы всё уладили ...»

«Я не совсем понимаю ваше намерение».

«Я имею в виду, подожди, пока Star Art не объявит, что Юэ Шаньшань возобновит съемки. В то же время мы объявим, что Хай Жуй решил заменить актрису на главную роль». Мо Тин поднял голову и продолжил: «Не забывай, что Юэ Шаньшань сама отказалась продолжать съемки. Обязательно потребуй у неё компенсацию за нарушение её контракта».

Как Лу Чэ и ожидал...

Зная хитрость Мо Тина, было бы странно, если он отпустит Star Art и Юэ Шаньшань безнаказанными.

...

Вскоре на Пекин опустилась ночь. Мо Тин вернулся домой и обнаружил Тан Нин просматривающей сценарий «Глупца». Его и без того подавленное сердце стало очень мрачным.

«Перестань читать это ... ты и так уже можешь все это пересказать наизусть, - Мо Тин выхватил сценарий из руки Тан Нин, - пусть твои глаза отдохнут».

«Видя надвигающуюся бурю, как я могу просто сидеть и ничего не делать?», - Тан Нин спросила, наклонившись в объятия Мо Тина. «Я думаю, что нашла новую цель в жизни».

«И что же это?»

«Быть полезной для тебя. Я всегда хотела сделать что-то, чтобы ослабить оказываемое на тебя давление. Разве это не мой шанс?», - Тан Нин потрясла сценарием в своей руке и улыбнулась.

«Даже если это означает, что тебе нужно отказаться от своей модельной карьеры?», - Мо Тин посмотрел на неё со всей серьезностью. «Ты же понимаешь, что если ты начнешь сниматься, ты потеряешь своё участие в неделе моды осень-зима».

«Ничего страшного. Я все еще могу попасть на шоу Victoria's Secret в следующем году», - успокоила его Тан Нин. «Самое главное, мне искренне нравится эта роль. Если это моя судьба, я не буду бегать от неё».

«Тем не менее, актер, играющий главного героя, кажется, не очень мне нравится. Уверен, он будет предвзят к моей игре».

«Тебе не о чем беспокоиться...», - Мо Тин взял за голову Тан Нин и поцеловал её в лоб. «Тебе просто нужно быть собой».

«Ты так сильно мне доверяешь?», - Тан Нин вдруг засмеялась.

Как только он увидел улыбку Тан Нин, все его беспокойства внезапно исчезли ... В конце концов, теперь другим придётся пострадать...

«Извини, я немного эгоистичен», - внезапно сказал Мо Тин.

Извини...

Тан Нин была в шоке. Мо Тин никогда ни перед кем не извинялся. Итак, она села и обняла Мо Тина за шею: «Нам не нужны такие слова».

Она сама того не желая, стала конкуренткой Юэ Шаньшань. Но этот фильм много значил для неё и для Мо Тина, так что ...

... она не допустит, чтобы кто-то встал у них на пути. Это была решимость жены, защищающей мужа.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/449682>